

УДК 316.74:2
ББК 60.563.05

ОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ СВОБОДЫ СОВЕСТИ

О.И. Сгибнева

Выявлены особенности религиозной ситуации в современной России, проанализирована динамика отношений государства и религиозных организаций, рассмотрены модели государственно-конфессиональных отношений и специфика формирования новой модели, основанной на принципе свободы совести.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, религиозная ситуация, религиозные организации, культура, культурное наследие, свобода совести, свобода вероисповедания.

За последнюю четверть века в России коренным образом изменилась религиозная ситуация. Религия стала играть все более заметную роль в жизни российского общества. Существенным фактором стала подготовка и празднование в 1988 г. 1000-летия крещения Руси. Возрастание интереса к религии, ее роли в истории и культуре, проявившееся в первую очередь в среде творческой и научной интеллигенции, молодежи, стало приобретать все более широкий резонанс. Условиями его развития был, с одной стороны, кризис официальной идеологии, с другой – наличие у определенной части населения религиозных потребностей, которые недооценивались или игнорировались властью. Развитие правозащитного движения затронуло и вопросы свободы совести. Стало очевидным, что политика государства по отношению к религиозным организациям нуждается в серьезных изменениях.

За эти годы в стране в несколько раз увеличилось число религиозных организаций. Если в 1990 г. на территории России действовало 3983 зарегистрированных религиозных объединений, то к 1997 г. их число достигло 14 688, к 2001 г. – 20 215, к 2004 г. – 21 664 [2,

с. 3; 3, с. 30–35, 5, с. 26–28]. В настоящее время в стране зарегистрировано более 23 тыс. религиозных организаций [7, с. 105].

Сегодня поддержкой религиозных объединений пытаются заручиться политические партии и общественные организации, депутаты, политики и бизнесмены. Вовлеченность конфессий в общественную жизнь страны выразилась в проникновении в те сферы, где их до недавнего времени не было: в хозяйственную деятельность, художественную культуру, систему образования (от дошкольного до высшего профессионального), армию, средства массовой информации, издательскую деятельность и т. д.

В традиционных для России вероисповеданиях (православие, ислам, буддизм, иудаизм, католицизм, лютеранство) процесс формирования новых общин и приходов, достигнув наивысшей интенсивности в 1991–1994 гг., к началу XXI столетия пошел на спад. По темпам образования общины начали опережать религиозные объединения, относящиеся к различным направлениям протестантизма (адвентизм, баптизм, пятидесятничество, Церковь свидетелей Иеговы, Новоапостольская церковь и др.) и новым религиозным движениям (Общество сознания Кришны, Церковь объединения, Церковь Христа, Православная церковь Божией Матери «Державная» и др.).

Крупнейшим религиозным объединением в России остается Русская православная церковь (Московский Патриархат). Организа-

ции РПЦ составляют 54 % от общего числа зарегистрированных в России религиозных объединений. Прочное положение Русской православной церкви во многом обусловлено единым иерархическим руководством, высоким авторитетом покойного Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, активной деятельностью его преемника – Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, избранного на патриаршее служение в январе 2009 г., поддержкой деятельности РПЦ и ее институтов со стороны органов власти и управления.

К другим православным церквям (Русская православная старообрядческая церковь, другие старообрядческие согласия и толки, Российская православная автономная церковь, Русская православная церковь за рубежом, Российская православная свободная церковь и др.) относятся более 500 зарегистрированных организаций. Возросли значимость и удельный вес мусульманской общины России, которая насчитывает более 3 тыс. объединений (15 % от всех зарегистрированных религиозных организаций) [7, с. 104–105].

В Волгоградской области в настоящее время зарегистрировано более 350 религиозных организаций [9]. Более половины из них – организации Русской православной церкви (212). Действуют организации Российской православной автономной церкви, Русской православной старообрядческой церкви, Древлеправославной церкви, Римско-католической церкви, Армянской апостольской церкви. В Волгоградской области представлен ислам, буддизм, иудаизм, организации евангельских христиан-баптистов, евангельских христиан, христиан веры евангельской-пятидесятников, адвентистов седьмого дня, лютеран, свидетелей Иеговы, вайшнавов, Новоапостольской, Методистской церквей, Церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), Церкви Божьей Матери «Державная», Армии спасения.

На территории области работают религиозные организации чуть более 20 направлений, в то же время по стране их более 60. Это является свидетельством того, что регион в основном сохраняет свои культурные и вероисповедные традиции. Увеличение за последние 20 лет числа протестантских организаций не изменило коренным

образом динамику религиозных процессов, тем более что основные протестантские вероучения существовали здесь с начала века, пережив и гонения, и запреты на веру, и ограничения в правах.

Изменившаяся религиозная ситуация стала и условием, и следствием изменения политики государства по отношению к религии и религиозным институтам. В Российской Федерации сняты ранее существовавшие неконституционные ограничения на деятельность конфессий; значительное число культовых зданий и имущества возвращены религиозным центрам и верующим; религиозные объединения получили право широкого участия в общественной жизни. Государственно-конфессиональные отношения стали существенной частью взаимодействия государства с формирующимся гражданским обществом, условием реализации прав человека на свободу совести и свободу вероисповедания. Эти отношения в России только два десятилетия назад стали объектом научного осмысления, но их история в нашей стране уходит корнями в VII–X века. В этот период происходит объединение восточно-славянских княжеств в единое государство с центром в Киеве, видоизменяется система древних верований, начинается история Русской православной церкви как института официальной религии древнерусского государства.

Вплоть до XXI в. в нашей стране последовательно сменяются несколько моделей государственно-конфессиональных отношений:

- проправославная (с X в. до февраля 1917 г.);
- религиозно-плюралистическая (февраль 1917 г. – январь 1918 г.);
- атеистическая (1918 г. – конец 80-х – начало 90-х гг. XX в.) [6, с. 173–176].

С конца 90-х гг. формируется новая модель отношений светского государства с религиозными объединениями, основанная на принципах свободы совести и свободы вероисповеданий.

Сущностные компоненты исторических моделей и их характеристики представлены в трудах М.И. Одинцова. К ним автор относит теоретико-идеологическую основу взаимоотношений государства и религиозных орга-

низаций, в выработке которой могут участвовать представители и властных, и религиозных институциональных структур; правовую базу (Конституция, законы и другие нормативные акты, регулирующие деятельность конфессий, обеспечивающие права граждан на свободу совести, формы взаимоотношений государства и религиозных организаций); организационно-управленческие структуры, занимающиеся непосредственной реализацией политики государства в сфере свободы совести [6, 132–133].

В современной России все эти три компонента в основе своей существуют, но процесс их формирования еще не завершен. Основные положения государственной политики в области государственно-конфессиональных отношений представлены в ряде документов органов власти и управления, в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному собранию страны. Но целостная концепция взаимодействия государства с религиозными организациями еще не выработана. Более пяти лет назад в Правительство РФ были внесены два альтернативных проекта концепции, но до настоящего времени ни один из них так и не принят как теоретическая основа государственно-конфессиональных отношений в России.

Правовая база, представленная Конституцией РФ, Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», рядом других законов также еще не может считаться сформированной, поскольку ряд вопросов взаимодействия государства и религиозных организаций еще нуждается в правовой проработке (в частности, вопрос о земле, на которой размещены культовые сооружения, монастырских владениях и др.).

Нуждается в дальнейшем совершенствовании и структура государственных институтов, осуществляющих взаимодействие с конфессиями. В настоящее время это направление государственной политики не представлено единой федеральной структурой, на уровне субъектов РФ соответствующие подразделения региональных органов управления имеют разный статус и различное кадровое обеспечение (в Волгоградской области в структуре Администрации области действует отдел по связям и содействию рели-

гиозным организациям; в Самарской и Пензенской областях координацию взаимодействия органов управления с религиозными организациями осуществляют по одному человеку в статусе помощника губернатора; в Саратовской области в Комиссии по общественным отношениям при Правительстве действует отдел национальной политики и взаимодействия с религиозными объединениями и т. д.).

Для выработки политики, соответствующей реалиям современной российской жизни и не вступающей в противоречие с международными актами, подписанными Россией, особую значимость имеет уточнение понятий в сфере государственно-конфессиональных отношений, их предмета и содержания, обеспечивающего каждому человеку свободу совести, то есть свободу исповедания любой религии или неисповедания религии.

Отношения государства и религиозных объединений понимаются как совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений институтов государства и институциональных образований конфессий (религиозных объединений, духовно-административных центров, конфессиональных учреждений). В основе этих отношений лежат законодательно закрепленные представления о месте религии и религиозных объединений в жизни общества, их функциях, сферах деятельности и компетенции всех субъектов данных отношений [6, с. 9]. Причем собственно религиозная (культовая и внекультовая) деятельность религиозных организаций не является компонентом этих отношений. Таковой является нерелигиозная деятельность институциональных религиозных субъектов: социальная, экономическая, научная, культурная.

Понятийный аппарат этой сферы пока неустойчив, нередко в нем еще происходит смешение научных и теологических дефиниций. Отношения государства с религиозными объединениями сегодня обозначают разными понятиями, и каждое из них является в определенной степени уязвимым. Наиболее часто употребляются понятия: государственно-церковные отношения, государственно-религиозные отношения, государственно-конфессиональные отношения,

отношения государства и религиозных организаций (объединений).

Государственно-церковные отношения (в документах Русской православной церкви используется обратная формулировка: церковно-государственные отношения) – наиболее часто употребляемое, в том числе и в документах, устоявшееся понятие. Однако оно недостаточно корректно по отношению к объединениям мусульман, иудаистов, буддистов и последователей других религий, у которых нет понятия «церковь».

Понятие «государственно-религиозные отношения», встречающееся у мусульманских авторов, вряд ли правомочно из-за разнорядковости субъектов отношений. Государство как институт строит свои отношения не с религией как таковой, а с институализированными религиозными объединениями, религиозными институтами.

Понятие «государственно-конфессиональные отношения» является более корректным. Его уязвимость в том, что понятие «конфессия» не определено в законодательстве и может трактоваться как вероучение или как совокупность религиозных объединений одного вероучения. Кроме того, это понятие не признается как универсальное последователями православия: понятие «конфессия» они относят только к протестантским организациям в соответствии с традицией, вошедшей в богословие после Реформации XVI века.

Наиболее точным является понятие «отношения государства и религиозных объединений». Именно оно вошло в законодательство и принимается представителями всех религиозных институтов. В то же время в научной литературе наряду с ним используется и понятие государственно-конфессиональные отношения – как более краткое.

В качестве предмета отношений между государством и религиозными объединениями можно рассматривать:

- реализацию конституционного права человека на свободу совести и свободу вероисповедания;
- осуществление гарантированных законом прав религиозных объединений;
- реализацию конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства, светского характера обра-

зования в государственных и муниципальных образовательных и воспитательных учреждениях;

- обеспечение взаимодействия государственных и муниципальных органов власти и управления с религиозными объединениями в осуществлении социально значимых программ;

- регулирование межконфессиональных отношений в случаях, порождающих общественные противоречия и конфликты.

Субъектами отношений государства и религиозных объединений выступают: со стороны государства – органы законодательной, исполнительной и судебной власти, отраслевые ведомства, организации и учреждения, государственные СМИ; со стороны конфессий – религиозные организации и группы, их руководящие или координирующие органы, конфессиональные учреждения и организации, обеспечивающие богослужечно-культурную практику, а также осуществляющие различные виды социальной, экономической, культурной и иной законной деятельности.

Отношения государства и религиозных объединений осуществляются на разных уровнях:

- общегосударственный (федеральный);
- уровень субъекта РФ;
- местный (муниципальный).

На каждом из них в качестве субъектов отношений выступают соответствующие органы, учреждения и организации государства и конфессий. Эти отношения затрагивают правовую (законотворчество и правоприменение), экономическую, социальную, культурную сферы. Сотрудничество институтов государства и религии может осуществляться в формах диалога, совместных программ и мероприятий, предусмотренных соответствующими соглашениями и договорами [1, с. 10–11].

Современные государственно-конфессиональные отношения в России опираются на концепцию светского государства и принцип свободы совести. В статье 14 Конституции определено, что Российская Федерация является светским государством [4, с. 47]. Это значит, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Светское государство конфессионально нейтрально, оно не приемлет ни одну из религий в качестве составляющей официальной идеологии, обеспечивая своим гражданам свободный мировоззренческий выбор, в том числе по отношению к религии.

Отделение религиозных организаций от государства – основополагающая норма светского государства, одна из гарантий свободы совести. Отделение религиозных объединений от государства означает, что государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, воспитание детей родителями в соответствии со своими убеждениями и с учетом прав ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания; не возлагает на религиозные организации выполнение функций органов государственной, муниципальной власти и управления; не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит Конституции и законам государства; обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

В то же время отделение религиозных организаций от государства не влечет за собой ограничение прав верующих участвовать наряду с другими гражданами в управлении делами государства, выборах органов государственной власти и местного самоуправления, деятельности политических партий и общественных движений и организаций.

В современных условиях диалог между государством и религиозными организациями имеет принципиальное значение для укрепления толерантности в поликонфессиональном обществе. Формы диалога сегодня отрабатываются как на общероссийском уровне, так и на уровне регионов. Этот процесс сложен и противоречив, не всегда стороны способны идти на компромиссы, порой совершают опасные ошибки. Наглядно видны негативные тенденции в государственно-конфессиональных отношениях, связанные с политизацией религии и клерикализацией отдельных государственных институтов и сфер. Их преодоление возможно лишь в правовом поле, на основе уважения конституционного права граждан на свободу совести. Тем бо-

лее, что большинство населения негативно относится к укреплению клерикальных тенденций, активизации деятельности религиозных организаций в традиционно светских сферах общественной жизни. Это подтверждают социологические исследования, проведенные кафедрой социологии ВолГУ в 2006–2011 годах. Так, более 83 % процентов опрошенных жителей Волгоградской области высказались против участия религиозных организаций в политической жизни региона, поддержке тех или иных кандидатов на выборах в муниципальные, региональные и федеральные органы власти; 64,4 % не одобряют включения в учебный процесс в общеобразовательных школах курса «Основы православной культуры».

Причем на вопрос «Считаете ли Вы себя верующим человеком?» получено следующее распределение ответов:

Считаете ли Вы себя верующим человеком?	Доля респондентов, в %
Да	55,5
Скорее да, чем нет	20,7
Скорее нет, чем да	3,5
Нет	19,8
Загрудняюсь ответить	0,5
Общий итог	100,0

Таким образом, более 76 % опрошенных отнесло себя к верующим и только 23 % – к неверующим. Большинство респондентов (55,5 %) уверено в своих вероисповедных ориентациях, в то же время каждый четвертый сомневается в своем отношении к религиозной вере (20,7 % и 3,5 %). Из числа верующих 87,6 % идентифицируют себя с православием. Однако исследование степени религиозности населения показало, что воцерковленными являются не более 2–4 % от общего числа респондентов, заявивших о себе как о верующих (в зависимости от районов области); от всей выборочной совокупности – не более 1,3 процента. Среди индикаторов исследовалось посещение коллективных богослужений в культовых зданиях, соблюдение праздников и вероисповедных ограничений, чтение священных книг, благотворительская деятельность.

Исследование показало, что для большинства населения области вероисповедная ориентация – это более всего дань культурной традиции, верность обычаям и вере пред-

ков, реакция на недавние запреты, а не вероисповедная практика, регламентирующая образ жизни человека.

Результаты исследований предоставляют органам власти и управления регионом полезный материал для корректировки региональной политики в области взаимоотношений с религиозными организациями и предотвращения ошибочных действий в этой сфере, которые неоднозначно воспринимаются многонациональным населением области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вероисповедная политика Российского государства / отв. ред. М. О. Шахов. – М. : Изд-во РАГС, 2005. – 206 с.
2. Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень. – М. : Изд-во РАГС. – 1998. – № 1–2. – 278 с.
3. Иваненко, С. И. Основные религиозные центры современной России / С. И. Иваненко. – М. : Философская книга, 2004. – 64 с.
4. Конституция Российской Федерации. – М. : ИНФРА, 2003. – 158 с.
5. Лопаткин, Р. А. Конфессиональный портрет России: к характеристике современной религиозной ситуации / Р. А. Лопаткин. – М. : МАРС. Рос. отд-ние, 2001. – 38 с.
6. Одинцов, М. И. Русская православная церковь в XX в.: история, взаимоотношения с государством и обществом / М. И. Одинцов. – М. : ЦИНО, 2002. – 301 с.
7. Религии России. Справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиоведению / под общ. ред. О. Ю. Васильевой и В. В. Шмидта. – М. : Изд-во РАГС, 2009. – 158 с.
8. Сведения о регистрации уставов религиозных объединений в Российской Федерации // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень. – М. : Изд-во РАГС. – 1997. – № 2. – 169 с.
9. Состав и количество религиозных организаций, зарегистрированных на территории Волгоградской области (по состоянию на 01.01.2009 г.) // ГУ Федеральной регистрационной службы по Волгоградской области (текущий архив, янв. 2009 г.).

INTERACTION BETWEEN THE STATE AND RELIGIOUS ASSOCIATIONS UNDER CONDITIONS OF FREEDOM OF CONSCIENCE

O.I. Sgibneva

The author outlines the current specificity of the religious situation in Russia, as well as the dynamics of interaction between religious associations and the state; the author also highlights the models of interaction between religious associations and the state and the specific character of a new model which is based on the principle of freedom of conscience.

Key words: *state-and-confessions interaction, religious situation, religious associations, culture, cultural heritage, freedom of conscience, religious freedom.*